

ЦИКЛ РОМАНОВ
О ТОМЕКЕ ВИЛЬМОВСКОМ

Томек в стране кенгуру

Томек на Черном континенте

Томек на тропе войны

Томек ищет снежного человека

Томек и таинственное путешествие

Томек среди охотников
за человеческими головами

Томек у истоков Амазонки

Томек в Гран-Чако

Томек в стране фараонов

АЛЬФРЕД ШКЛЯРСКИЙ

ТОМЕК

на тропе войны

АЗБУКА

Санкт-Петербург

Неожиданное нападение

По бескрайней прерии мчался широким галопом резвый мустанг¹. Сидевший на нем всадник низко пригнулся к гриве коня, чтобы широкими полями расшитого серебром сомбреро укрыть лицо от ветра. Полудикий благородный скакун с неукротимой силой перепрыгивал через встречавшиеся на пути колючие кактусы, ловко обходил провалы и летел вперед, почти касаясь брюхом пурпурных зарослей шалфея, покрывавшего широкую равнину.

И конь, и всадник наслаждались силой, скоростью и свистом ветра. Долго мчались они по прерии, увлекая за собой длинную тень.

Как вдруг наездник вскинул голову, издал радостный крик и круто осадил коня. Надо думать, силы и ловкости юноше было не занимать, потому что мустанг остановился как вкопанный. Некоторое время конь еще выказывал свое недовольство, приседал, становился на дыбы, но умелые руки всадника укротили его.

Левой рукой молодой наездник надвинул на затылок сомбреро, которое упало ему за спину и держалось на

¹ *Мустанг* — одичавшая домашняя лошадь.

ремешке под подбородком. На загорелом лице юноши сверкнули веселые голубые глаза. Теперь уже можно было более точно определить его возраст. Выглядел он лет на шестнадцать-семнадцать, хотя, судя по росту и осанке, ему можно было дать и все девятнадцать — такие у него были широкие плечи, высокая фигура и твердые мускулы, выпирающие из-под цветной фланелевой рубашки.

Успокоив скакуна, всадник внимательно посмотрел на юг, где среди рваных скал вздымалась к небесам довольно высокая гора — цель его утренней поездки. Гора находилась на самой границе между Соединенными Штатами Америки и Мексикой. С ее-то вершины всадник и собирался получше разглядеть мексиканскую территорию, северное порубежье которой из-за многочис-

ленных вооруженных стычек и грабительских нападений звали «вечно пылающей границей».

С места, на котором всадник остановился, были хорошо видны острые каменные изломы на склонах горы. Также ясно вырисовывались огромные кактусы, густые кусты шалфея и каменные обломки, лежащие на самой вершине горы. Но юноша не поддался этому оптическому обману, обычному в прериях, где такой чистый воздух. До горы оставалось еще по крайней мере три или четыре километра, поэтому всадник решил сбавить ход, чтобы побережь силы коня для обратной дороги.

Он легонько потрепал мустанга по шее, и тот послушно тронулся вперед. Юноша внимательно рассматривал окрестность. Близость мексиканской границы заставляла быть осторожным. Он помнил слова опытного шерифа¹ Аллана, который предупреждал, что надо всегда быть начеку. Хотя отношения между обоими государствами уже много лет были мирными, вооруженные отряды мексиканцев и мексиканских индейцев часто проникали на американскую сторону. Они угоняли скот, овец, а иногда воровали и детей, которых потом заставляли работать на своих ранчо². Эти вылазки беспокойных соседей вынуждали американцев и индейцев, находящихся в пограничных резервациях³, предпринимать решительные шаги, порой даже мстить. Таким образом, здесь постоянно шла коварная борьба, от которой обе стороны несли немалые потери.

¹ *Шериф* — глава полиции округа; выборная государственная должность в США.

² *Ранчо* — скотоводческое хозяйство (*исп.*).

³ *Резервация* — территория принудительного расселения индейцев Северной Америки, где они живут под строгим контролем правительственных чиновников.

Молодой поляк Томек Вильмовский — так звали одинокого всадника — не боялся опасностей. Однако он не любил легкомысленно подвергаться им, потому что опыт длительных путешествий по свету сделал его гораздо разумным и осторожным.

В Нью-Мексико¹ Томек прибыл всего неделю назад. Здесь он, как полагал отец, мог восстановить силы и оправиться от болезни, вызванной нападением разъяренного африканского носорога во время последней охотничьей экспедиции в Уганду². Несколько месяцев, проведенных в Англии, позволили ему забыть о тяжелой болезни. Поэтому, как только представился удобный случай, он с удовольствием принял предложение отца поехать на дальний Дикий Запад³.

У Томека были две причины желать этой поездки. Во-первых, он надеялся встретить здесь Салли Аллан, с которой познакомился во время необыкновенных приключений в далекой Австралии. По дороге в Англию, где она должна была учиться, Салли задержалась на длительный отдых у своего дяди, жителя Нью-Мексико. Томек рассчитывал провести с ней каникулы в этой здоровой местности, а потом вместе ехать обратно в Англию. Во-вторых, Томек, его отец и два друга, боцман Новицкий и Смуга, занимались ловлей зверей для знаменитого Гагенбека, поставлявшего в зоологические сады и цирки всего света разнообразных представителей животного мира.

¹ *Нью-Мексико* — штат на юго-западе США.

² Приключения Томека во время предыдущих экспедиций описываются в книгах «Томек в стране кенгуру» и «Томек на Черном континенте».

³ *Дальний Дикий Запад* (англ. Far Wild West) — территория в западной части США. Название появилось в то время, когда эта территория принадлежала воинственным индейским племенам.

Гагенбек (Хагенбек), Карл (1844–1913) — немецкий дрессировщик, зоолог, коллекционер диких животных, основатель зоопарка в Штеллингене, около Гамбурга, — первого в мире зверинца, в котором животные содержались в естественных природных условиях. В 1908 г. выпустил книгу «О зверях и людях», в которой подробно рассказал о выстроенной им новой системе акклиматизации и содержания диких животных в зоопарках и зоосадах.

Гагенбек весьма ценил отважных поляков, всегда без колебаний бравшихся за самое трудное дело. Как только Гагенбек узнал, что Вильмовский собирается отправить молодого предприимчивого сына в Соединенные Штаты, он тут же обратился к нему с предложением. Томек должен был нанять там группу индейцев, которые за соответствующую плату согласились бы участвовать в цирковых представлениях. Ведь индейцы знамениты своей великолепной дрессировкой мустангов и лихостью в верховой езде. Если перенести в Европу целиком подлинную индейскую деревню, она, несомненно, возбудит там большой интерес. Ведь в Европе еще хорошо помнят героическую борьбу краснокожих воинов за свободу, ожесточенную борьбу до последнего, длившуюся с 1869 по 1892 год. Имена бесстрашных вождей — Сидящего Быка, Красного Облака, Кочиса и Джеронимо¹ — стали символами героизма индейцев Америки.

¹ *Сидящий Бык* (англ. Sitting Bull) и *Красное Облако* (англ. Red Cloud) были предводителями сиу (группы индейских народов в США и Канаде); *Кочис* и *Джеронимо* — вожди апачей (группы индейских народов на юго-западе США).

Томек Вильмовский с радостью принял предложение Гагенбека. Благодаря этой договоренности ему предстояло не только встретиться с юной подругой, но и ближе познакомиться с жизнью героических индейцев, к которым он всегда относился с большим уважением.

Правда, отец Томека несколько опасался посылать в самостоятельную далекую экспедицию своего порою чересчур горячего сына и попросил близкого друга, боцмана Новицкого, сопутствовать ему.

Приятели всего лишь неделю гостили у шерифа Аллана, дяди Салли. Опека добродушного моряка никогда особенно не тяготила Томека. Оба обожали приключения и не могли долго усидеть на месте. Ко всему еще великан-боцман с первой минуты появления на ранчо Аллана большую часть времени проводил в обществе хорошенькой и славной Салли, следя, чтобы ее кто-нибудь не обидел. Динго, верный пес Томека, видимо, вспомнил, что Салли была его первой хозяйкой, и тоже не отходил от нее ни на шаг. Поэтому Томек пользовался полной свободой. С первых же дней он стал пускаться в длительные поездки, чтобы лучше изучить окрестности и завязать дружеские отношения с индейцами ближних резерваций.

И вот теперь он в отличном настроении приближался к цели утреннего путешествия, радуясь, что вскоре увидит мексиканскую землю, известную ему по книгам польского путешественника Эмиля Дуниковского, который много странствовал по Соединенным Штатам и Мексике и описал свои наблюдения и приключения.

Одинокая гора с каждым шагом становилась все ближе, все больше закрывала горизонт, подернутый фиолетовой дымкой. Вскоре Томек очутился у ее подножия.

Дуниковский, Эмиль (1855–1924) — польский геолог, путешественник, профессор Львовского университета. Один из лучших специалистов своего времени в области геологии нефтяных месторождений. Проводил геологоразведку в Карпатах, Турции, Алжире, Тунисе, горах Сихотэ-Алиня. В 1906 г. отправился в США и Мексику, где занимался не только геологическими исследованиями, но и этнографией индейских племен. Пересек Соединенные Штаты с востока на запад, изучал прерии, Скалистые горы, Нью-Мексико и Аризону. О своих путешествиях написал ряд книг, в том числе «Мексика и очерки путешествия по Америке» и «От Атлантического океана до Скалистых гор».

Здесь он быстро нашел узкую тропу, ведущую к вершине. Без колебаний он направил коня по тропе, но, взглянув на землю, тут же натянул поводья и спешно соскочил с седла. Не выпуская из рук лассо, привязанное к уздечке лошади, он склонился над следами, ясно отпечатавшимися на песке тропинки.

«О-го-го! Кто-то уже проехал здесь до меня! Готов поспорить, что это индеец, — рассуждал про себя Томек. — Только краснокожие не подковывают лошадей. Что ему нужно так рано на самой границе? Приехал он с севера, значит живет в Соединенных Штатах. Гм, странно, что он покинул резервацию среди бела дня. Пожалуй, лучше поскорее убраться отсюда».

Однако Томек тут же отказался от этого намерения, раздумывая над своим положением.

Отступление перед одиноким и, скорее всего, безоружным индейцем походило бы на трусость. Томек не мог

допустить подобного, ведь смелости ему было не занимать. Ну и что, если даже увидел следы индейца в безлюдном месте? А может, это был ковбой какого-нибудь владельца ранчо? Может, ищет здесь пропавший скот? Ведь вершина горы — прекрасный наблюдательный пункт. К тому же если избегать встреч с индейцами, то он не выполнит поручения Гагенбека. Наверняка шериф Аллан, как и все пожилые люди, преувеличивает опасности, подстерегающие вблизи границы. Надо только быть осторожным, и все будет в порядке.

Успокоив себя таким образом, Томек смело направил коня между кактусами. Найдя место, поросшее пучками травы, он привязал мустанга к кусту, поправил пояс с кобурой револьвера так, чтобы в любую минуту можно было быстро выхватить оружие, и вернулся обратно на тропу. Не теряя времени на дальнейшие раздумья, Томек пошел по следу некованого коня. Однако через несколько шагов след сворачивал с тропы в кусты шалфея и там исчезал. И лишь через несколько метров выше этого места Томеку удалось найти на тропе следы ног, обутых в мокасины.

Томек тихо присвистнул.

«Индеец сделал то же самое, что сделал я несколько минут назад. Тогда надо сначала посмотреть на его лошадь», — подумал он.

И тут же в придорожных кустах, как будто в ответ на эту мысль, раздалось фыркание. Это лошадь индейца почувствовала чужого. Томек осторожно раздвинул кусты и увидел низкорослого гнедого мустанга с белыми яблоками на крупе. По индейскому обычаю вместо седла спину коня покрывала цветная попона, перехваченная через туловище толстым ремнем. Поводья без удили были просто привязаны к уздечке под нижней челюстью коня.

Томек знал, что краснокожие пользуются поводьями, только сдерживая коня, а направляют его ногами. Другой конец прикрепленного к поводьям лассо был обмотан вокруг куста.

Томек внимательно взгляделся в рисунок на индейском «седле». Такой же показывал ему шериф Аллан на ручных изделиях навахо¹. Неужели индеец принадлежит к этому племени? Томек насторожился. Еще не так давно по всему свету гремели имена навахо и апачей, потому что ни одно племя не проявило такой отчаянной смелости в борьбе с белыми захватчиками, как эти сыны аризонской пустыни.

Мустанг стриг ушами, громко фыркал, бил копытами, словно хотел предостеречь своего хозяина. Томек быстро вернулся на тропу и внимательно рассмотрел следы человеческих ног. Судя по их величине, следы не были оставлены взрослым человеком. Ободренный этим, Томек осторожно направился к вершине горы.

Спустя полчаса, прячась за кустами шалфея и стволами кактусов, Томек добрался до плоско срезанной вершины горы. Здесь тропа пропадала среди обломков скал. Томек укрылся за одним из них, настороженно высматривая индейца. Так и не заметив его поблизости, он стал медленно пробираться к южному краю вершины. Ступал бесшумно, осторожно, стараясь не задевать камни. На самом краю плоской вершины горы высился продолговатый обломок. Томек взглянул вверх и застыл: с обломка свисали две ноги в мокалинах.

Томек затаил дыхание, чтобы не вспугнуть индейца. Во время своих прежних путешествий юноша превос-

¹ *Навахо* — один из самых многочисленных народов индейцев Северной Америки.

ходно научился бесшумно подходить к животным, на которых охотился. Вот он слегка переместился вправо. Индеец лежал ничком на верху обломка и всматривался в волнистую прерию по ту сторону границы. Из-за повязки на его затылке торчали три небольших орлиных пера.

Томек оглянулся вокруг и заметил прислоненное к камню старое ружье. Видимо, индеец никак не думал встретить здесь кого-нибудь, раз выпустил из рук оружие. Томек хитро улыбнулся. Ему столько рассказывали о необыкновенной чуткости индейцев, а на самом деле легко удалось подкрасться к навахо, хотя тот, конечно, не желал, чтобы его кто-нибудь видел.

Томек решил подшутить над юным индейцем. И бесшумно сел на землю. Интересно, кого или что высматривает индеец в прерии? Какое-то время Томек вглядывался в том же направлении, но на холмистой равнине, кроме кактусов, ничего не было видно. В конце концов ожидание ему наскучило, и он громко сказал по-английски:

— Может быть, мой молодой краснокожий брат скажет, что интересного он видит там, в прерии?

Эффект этих нескольких слов превзошел самые смелые ожидания Томека. Индеец тут же высунулся из-за края скалы, а увидев пришельца, одним прыжком очутился перед ним. Глаза его враждебно блеснули.

— Что тебе здесь надо, коварная бледнолицая собака? — выпалил он на довольно хорошем английском языке.

Томек был неприятно поражен этим злобным и оскорбительным выпадом, но сдержался и спокойно ответил:

— Я могу тебя спросить о том же. И у меня больше прав на это, потому что мы находимся не в резервации,

и все же я никогда бы не сделал это так грубо, как сделал ты.

— Всякий шпион — это коварная, паршивая собака! — с ненавистью ответил индеец.

— Вполне с тобой согласен, но я не шпион!

— Лжешь, как и все бледнолицые! Тебя подослал шериф Аллан. Ты живешь у него!

— Откуда ты знаешь, что я живу у шерифа Аллана? — удивился Томек, подавляя гнев.

— Ага, выдал себя! — торжествуяще воскликнул индеец. — Но все равно, что бы ты здесь ни увидел, ты уже никогда не расскажешь об этом другим бледнолицым!

Угрожающий смысл этих слов поразил было Томека, но ошеломление длилось недолго. Ему не раз приходилось сталкиваться с опасностью. Во время экспедиций вглубь неизведанных стран он часто заглядывал в глаза смерти, так что научился молниеносно реагировать на всякого рода неожиданности. И теперь одного взгляда было достаточно, чтобы убедиться: кроме томагавка, другого оружия у индейца под рукой нет. Чтобы схватить ружье, стоявшее у скалы, индейцу надо было пройти мимо Томека. Кроме того, Томек не без удовлетворения отметил, что его более рослый противник выглядит изнуренным — узкие плечи, плоская грудь. Все это Томек установил за несколько минут.

Резко вскочив на ноги, он преградил индейцу путь к ружью.

— Почему краснокожий брат угрожает мне без всякой причины? — спросил он примирительно, желая разрешить странное недоразумение. — Я же ничем не заслужил твоих угроз!

— Хватит болтать! Защищайся, вероломная бледнолицая змея! — воскликнул индеец, выхватывая из-за пояса томагавк.

Томек был великолепным стрелком. Оружие было при нем, и ему ничего не стоило одним движением пальца обезвредить противника. Но у юного путешественника было врожденное отвращение к пролитию человеческой крови, кроме того, он искренне сочувствовал индейцам, столь варварски преследуемым белыми захватчиками. Поэтому Томек решил обезвредить этого одержимого фанатика без помощи оружия. Не зря боцман Новицкий, прославившийся искусством рукопашной борьбы, научил его многим безотказным приемам. Как только рассвирепевший индеец бросился на Томена, тот вдруг отпрыгнул в сторону, одновременно перехватив правой рукой кисть руки индейца, в которой был зажат томагавк, а левой надавил на локоть.

Сильным рывком Томек повалил индейца на землю, и краснокожий выронил томагавк.

Прежде чем индеец успел вскочить на ноги, Томек набросился на него и всем телом прижал к земле.

Началась яростная борьба. Индеец, как змея, ускользал из рук белого юноши, то и дело норовя вцепиться в горло противника и задушить его. Томек подумал, что он явно недооценил силу краснокожего. Внешне плохо сложенный индеец на самом деле оказался на редкость выносливым. С отчаянной решимостью он стремился во что бы то ни стало убить противника. Томек уже не сомневался, что борьба идет не на жизнь, а на смерть.

Какое-то время они дрались не столь яростно. Ни один из них не произнес ни слова, не издал ни стопа, хотя обоим изрядно досталось. Томек дышал с трудом. Схватка вымотала его.

И снова они покатались по земле. От рубашки Томека остались одни клочья. Острые камни больно ранили кожу. Вдруг рука индейца судорожно стиснула горло юноши. Напрягая последние силы, Томек ногами сбросил индейца с себя, но, как только вскочил, противник снова кинулся на него.

«Если я не выстрелю, он меня наверняка убьет», — подумал Томек, увидев, что у индейца еще остались силы.

Но тут же решил, что не будет стрелять в безоружного краснокожего. А лучше изменит тактику.

Когда индеец снова напал на него, Томек стал отбиваться кулаками, не подпуская его вплотную.

И сразу заметил свое явное преимущество. Меткие удары попадали прямо в живот и в челюсть индейца, который начал отступать к краю обрыва. Индеец понял, что так дело не пойдет. Он весь подобрался и внезапным прыжком бросился на белого юношу. Миг — и они снова схватились в убийственном объятии, катясь к обрыву. В отчаянии Томек головой ударил индейца в лицо, рез-